

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Сергей ЗВЕРЕВ

ПОДЗЕМНЫЙ КОНВЕЙЕР

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.
3-43   Подземный конвейер / Сергей Зверев. —
Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Спецназ.
Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-98508-1

Участковый инспектор Нестеркин находит в окрестностях завода по утилизации боеприпасов труп рабочего, облитый серной кислотой. Несколько дней спустя в том же месте эколог Влад Тертишный обнаруживает в пробах грунта и воды жуткое количество отравляющих веществ. Руководство МВД поручает сотруднику полиции Антону Копяеву, работающему под прикрытием, внедриться в окружение начальства завода и выдать себя за человека, с которым будут вынуждены считаться не только менеджеры, но и уголовные авторитеты...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98508-1

© Зверев С., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ГЛАВА 1

Младший лейтенант Нестеркин не был человеком импульсивным, но любая, даже самая выдержанная и флегматичная личность начнет рефлексировать, если долгожданное не сбывается. Коля Нестеркин работал участковым в поселке Проводино уже почти шесть месяцев, но так и не прославился значимым делом. Нельзя сказать, чтобы он жаждал раскрыть страшное и загадочное убийство или иное громкое преступление, наконец-то совершенное на его территории. Но внутренняя энергия и вера в свои способности переполняла молодого человека.

Если бы в жизни все текло гладко, то славы можно было бы ждать долго, тщательно готовиться к ее приходу. Но как раз гладкой жизни у участкового и не получалось. Красавица Лариса так и оставалась недосыгаемой и далекой, хотя вела себя так, как будто только и ждала от Николая, чтобы он поманил ее пальцем. Собственно, парень не раз так и делал, а ситуация оставалась прежней.

Как говорила Колина мама в свое время про такое поведение девушек: «Стой там — иди сюда!»

Ревновал Нестеркин Ларису страшно, потому что она была красивая, вдобавок работала в кафе на федеральной трассе. Едва ли не все дальнобойщики, останавливающиеся перекусить в этом заведении, заигрывали с ней всякими доступными им способами. Вплоть до шуток, имеющих двойную и не совсем приличную суть, и недвусмысленных предложений бросать кухню и прокатиться с ними до Нижнего и назад.

Но Лариса, надо отдать ей должное, умела поставить себя так, что шлепков по задку, как и щипков, никто из водителей не допускал. Ходили слухи, правда, что как-то в прошлом или позапрошлом году один парень попытался проявить вольность. Короче, больше он в этом кафе не останавливался.

Коля Нестеркин, собственно, обслуживал не только Проводино. В состав его территории входили три населенных пункта. Километрах в десяти стояло небольшое село Лыкино. Бывшая совхозная усадьба Земцовское располагалась километрах в трех. Как раз там, где недавно был открыт военный полигон.

Нет, даже не полигон. Нестеркину в отделе рассказывали, что это был завод по утилизации боеприпасов, срок хранения которых на воинских

складах истек. Способ этой самой утилизации какой-то новый — безвзрывной. Вроде разбирают их там, а металл отправляют на переплавку. Да и взрывчатое вещество тоже куда-то отправляют.

Всего несколько человек, постоянно зарегистрированных на территории участкового Нестеркина, работали на этом новом заводе. Большая часть персонала приезжала на ведомственных автобусах из райцентра, где имелась квалифицированная рабочая сила. Жители поселка ничего интересного рассказать об утилизации не могли. Они были грузчиками, рабочими по уходу за территорией, занимали другие не очень-то квалифицированные должности.

Коля Нестеркин частенько прогуливался с Махно вдоль шоссе. Он шел по проселку за лесополосой, поглядывал на заводской забор и размышлял, может или не может кто-то из рабочих попытаться украсть что-то из боеприпасов. Есть ли у молодого участкового шанс поймать с поличным этого человека? Может быть, таким образом удастся выйти и на заказчиков — каких-нибудь террористов, которым нужна взрывчатка.

Дело сулило большой резонанс, а может, и вторую звездочку на погон вместо одной, совершенно постыдной. Местные за глаза называли младшего лейтенанта полиции ночным майором. В том смысле, что ночью не разберешь, какого

размера звездочка. Можно для солидности и майором представиться.

Махно был псом, преданным и беспородным — самое частое сочетание в собаках. Большоголовый, черно-коричневый, лохматый Махно бежал впереди и постоянно шнырял по кустам, откуда то с шумом взлетала птица, то с шуршанием удирали какая-то живность.

Любопытный и неугомонный Махно любил играть, обожал, чтобы все было так, как ему угодно, и терпеть не мог чужих людей. Хотя последнее могло быть не вполне искренним. Наверное, это его качество проявлялось лишь для того, чтобы угодить хозяину. Младший лейтенант полгода назад взял его с улицы в дом, фактически дал территорию, которую пес теперь ревностно охранял, любил и осваивал.

— Махно, иди сюда! — прикрикнул Нестеркин на собаку, чтобы наконец-то отвлечься от мыслей о Ларисе.

Махно с готовностью подлетел, подскочил на задних лапах с явным намерением положить передние хозяину на грудь. Нестеркин ругнулся и отпихнул пса от себя. При этом он почувствовал, что восторженный великовозрастный пес успел таки лизнуть его в руку.

— Что ты все носишься? — с укором сказал

Николай. — Нет в тебе степенности и солидности. Балда ты!

Махно некоторое время бежал рядом, заглядывая хозяину в глаза. Но потом он понял, что кроме пустого разговора ничего не будет, и снова с энтузиазмом ринулся гонять по кустам грызунов и прочую живность. Участковый вздохнул, с сожалением посмотрел на солнце, садящееся в кроны леса, и решил, что пора прибавить шаг.

До дома примерно километр. Там можно будет сбросить форменную рубашку и брюки, от которых ноги чешутся, встать под душ, остыть до мурашек, а потом с полотенцем на шее усесться на веранде с бутылочкой холодного пива. Прежние хозяева дома устроили замечательный глубокий погреб-ледник. Правда, лед туда Николай не натаскал, но в погребе и без того было лишь градус двенадцать тепла.

— Махно! — снова крикнул Нестеркин, поняв, что собака куда-то исчезла, и он уже несколько минут идет один. — Махно, ко мне, зараза такая!

Метрах в тридцати в стороне от лесополосы послышался призывный лай собаки, в котором улавливались какие-то странные завывающие нотки. Николай остановился и прислушался. Точно, Махно звал хозяина в низинку, заросшую кустарником, кривыми березками и осинками.

«Нашел, что ли, чего?» — сразу подумал участ-

ковый, позвал собаку еще пару раз и решил, что это все неспроста.

Осторожно идя по траве и выбирая места, где было посуше, он добрался до низинки и увидел, что Махно с ожесточением рыл передними лапами рыхлую землю и поскуливал. Увидев хозяина, пес подскочил к нему, тьякнул несколько раз и снова кинулся к странному месту, где трава была срезана вместе с пластинами дерна, а потом снова уложена на небольшую кучу рыхлой земли. Дерн не успел ни засохнуть, ни прижиться на рыхлой куче, отчего у младшего лейтенанта возникла мысль, что здесь выкапывали или, наоборот, зарывали что-то совсем недавно.

Нестеркин оглянулся по сторонам, с сожалением посмотрел, как солнце уже опускалось за верхушки деревьев. Рыть у Махно получалось здорово. Он уже выбросил в сторону приличную кучу земли, и перед ним теперь была ямка глубиной в полметра. Николай решил не мешать своему четвероногому другу и вспомнил о своих мечтах о громком деле. Может, тут прятали взрывчатку, украденную с завода? Рука участкового сама нашарила на поясе рацию, так, ради спокойствия.

Махно сделал еще несколько мощных гребков лапами, потом сунулся в вырытую яму, понюхал и отскочил, тряся головой. Николай подошел и присел на корточки. Из земли что-то торчало.

Грязное, округлое и явно такое, что там находиться не должно.

Нестеркин подобрал сухую ветку толщиной с руку и стал тыкать в странный предмет, который чуть шевелился при этом. В воздухе повеяло чем-то не совсем приятным, напомнившим запахи кабинета химии в школе.

Неужто кто-то химикаты закопал?

Участковый сделал еще несколько движений палкой. Потом он ругнулся, вдруг схватил фонарик, встал на колени и нагнулся над ямой. Теперь ему было ясно видно, что из земли торчит носок обычного кирзового рабочего ботинка. Что-то подсказывало младшему лейтенанту, что в этом башмаке есть нога человека. Точнее, трупа.

Нестеркин снова нащупал рацию на поясе и щелкнул выключателем.

Санаторий, в который устроил Антона Копаева благодарный Юрий Сергеевич Веденский, назывался «Бутурлинские дачи». Часть корпусов санатория была построена в самом начале прошлого века, но внутри они были переоборудованы и реконструированы на совершенно современный лад. Наверное, это была не дань моде, а вполне конкретные требования к медицинскому учреждению.

Этот санаторий, как понял Антон, был реабилитационным центром и клиникой для очень сложных случаев. Серьезные травмы, незаживающие раны, повреждения опорно-двигательного аппарата, кажется, даже нейрохирургия.

Антон уже относился к категории реабилитируемых. Если разобраться, то рана у него была пустяковая. Подумаешь, пуля пробила брюшину и сломала два ребра.

Правда, в брюшной полости возникло заражение. Медикам приходилось промывать специальным составом чуть ли не все внутренности пациента, почти неделю пролежавшего с трубкой, через которую вытекала всякая гадость. Но молодой организм победил заразу, справился с ней. Теперь Антону предстояло, как он сам думал, восстанавливать силы, иммунную систему и сращивать ребра.

Когда врачи наконец-то разрешили ему вставать, Антон первым делом обследовал территорию санатория. Это мероприятие показало, что заведение и в самом деле было элитным. Значит, он не напрасно прикрывал собой бизнесмена Веденского и его жену Карину. Вполне уместная благодарность. А еще Антона радовало, что супруги вновь нашли общий язык, многое поняли, и теперь у их отношений есть будущее.

Раз уж представился такой случай, Антон ре-

шил отдохнуть со вкусом. Жаль, что тут не было моря, но имелись два бассейна. Антон нагружал себя плаванием и нырянием, тренировал легкие, которые от долгого лежания в постели стали сдавать.

Разумеется, Антон взял за правило каждое утро и вечер бегать кроссы по периметру территории, а с четырех до шести занимался в тренажерном зале. Штатный инструктор ознакомился с историей болезни Копеева и разрешил ему определенный комплекс нагрузок. Антон принялся наслаждаться жизнью.

Осмотры, анализы, процедуры!.. Все это перемежалось с приемом вполне приличной пищи.

Очень скоро Антону стало скучно. Сперва он организовал турнир по шахматам, потом по настольному теннису, далее по длительности пребывания под водой. За такие вот инициативы ему как следует попало от главного врача. Оказалось, что в турнир ввязались те пациенты, которым такие нагрузки были явно противопоказаны.

Антон несколько поостыл к спорту, но тут же попал в сети процедурной медсестры Алены. Девушка лет двадцати шести, стройная, с отличной, хотя и немного полноватой фигурой носила подчеркнуто сексуальный медицинский халат. Это касалось и его длины, и глубины выреза на груди, и туго обтянутых талии и попки. Алена только что

вернулась из отпуска и сразу обратила внимание на молодого человека, сложенного как скандинавский бог, с такими же светлыми волосами и глазами, который целыми днями развлекался на спортивных площадках.

Сперва она убедилась в том, что господин Копаев на женщин внимания практически не обращает, а потом якобы совершенно случайно столкнулась с ним в дверном проеме процедурного кабинета. Честно говоря, Алена была не первая из тех представительниц медперсонала, которые положили глаз на Антона. Но те две или три медсестры и одна врач-интерн были настолько не в его вкусе, что он даже не обратил внимания на знаки внимания, выражаемые ими. С Аленой же все вышло совсем иначе.

Антону предстояло получить два последних и очень болезненных укола витаминов в мягкое место для завершения борьбы с воспалительными процессами. Без особого энтузиазма он в назначенное время пришел к процедурному кабинету, постучал в дверь, не дождался ответа и распахнул ее.

Почти сразу ему в объятия угодила высокая плотненькая девушка с темными длинными волосами и пухлыми губами. Блеск ее глаз, темный южный загар, пышная грудь и дыхание, которое вдруг стало прерывистым и взволнованным, сде-

ляли свое дело. Антон окинул взглядом все это богатство и не сразу выпустил девушку из объятий.

— Простите, — вкрадчивым голосом сказал он, ощущая под тонкой тканью халатика податливое горячее тело. — Я такой неуклюжий. Я постучал, но мне не ответили...

— Это я виновата. — Девушка дыхла ему в лицо. — Переодевалась и не услышала. Так жарко ходить, когда на тебе белье!..

Антон посмотрел на ее приоткрытые губы, белизну чуть видневшихся зубов. Он сразу оценил прозвучавшие слова как приманку, начало охоты на него. Если девушка намекает мужчине, что на ней нет белья, то он, как правило, сразу же начинает сходить с ума от возбуждения. А тут было что представить себе не совсем одетым. Кажется, эта хитрая и опытная штучка давно имела его в виду. А почему нет?

— Я, вообще-то, пришел на укол, — напомнил Антон, из вежливости ослабляя хватку. — Вы ведь процедурная сестра?

— Угадали, больной, — громким шепотом ответила девушка. — Я сейчас возьму вашу карточку и лист назначений. А в какое место вам колют?

— В то самое. — Антон многозначительно шевельнул бровями. — Всегда так грубо и цинично! У здешних сестер не очень-то ласковые руки, а